

Трансформация гуманистических принципов: потенциал ненасильственных практик

Толганай В. Мустафина

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

E-mail:

mustafina_tv@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3949-7435>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-244-256>

Аннотация. В современном мире в планетарном масштабе и локально в казахстанском пространстве все чаще поднимаются вопросы трансформации общества, поиск новой траектории развития. Заинтересованность в трансформации практически всех групп общества расширяет дискурсивное поле, не ограничиваясь политико-идеологическими концептами. Качественная трансформация общества предполагает, в первую очередь, осознанную трансформацию мировоззренческих установок самих индивидов.

Данная статья является обзорной, где автором рассматриваются дискурсы о потенциале ненасильственных практик при трансформации общества. В статье выделены основные направления, в рамках которых потенциал ненасильственных практик может быть плодотворно применен. Во всех направлениях подразумевается рефлексия как общественных институтов, так и со стороны индивидов.

Несмотря на то, что основные принципы философии ненасилия были заложены в древности, в прошлом столетии происходит качественный переход от теоретической к практической плоскости. То есть потенциал ненасилия может реально быть использован в преодолении противоречий. Становится очевиднее, что ненасилие не является абстрактной позицией, а может служить действенным инструментом в конкретных общественных взаимосвязях. В свою очередь это влияет на то, чтобы рассматривать и использовать потенциал ненасильственных практик в преобразовании деятельности общественных институтов. В статье проанализированы современные исследования зарубежных исследователей через призму возможности применения ненасильственных практик в трансформации современного казахстанского общества.

Ключевые слова: трансформация общества; принципы ненасилия; пацифизм; мир; война; прагматический подход; развитие.

Received 10 March 2023. Revised 25 March 2023. Accepted 30 July 2023. Available online 15 September 2023.

For citation:

Mustafina T.V. Transformation of Humanistic Principles: the Potential of Nonviolent Practices // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 144. – №. 3. – P. 244-256. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-244-256>

Для цитирования:

Мустафина Т.В. Трансформация гуманистических принципов: потенциал ненасильственных практик // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 144. – №. 3. – С. 244-256. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-244-256>

Введение

История человечества имеет достаточно опыта, из которого следовало бы извлекать соответствующие уроки. Прошое столетие насыщено событиями, последствия которых сегодня все еще испытывает на себе современный мир. Казалось бы человечество должно было извлечь серьезный посыл из всего этого. Но тем не менее в XXI столетии локальные конфликты продолжают перерастать в глобальные, насилие приобретает новые формы и реализуется различными новейшими методами. Для человечества как никогда сегодня в целом, отдельно для каждого государства на повестке дня актуален вопрос о сохранении себя, укрепления мира, актуален вопрос о «завтра» и то, как идти далее с этим в будущее. Естественным образом и современное казахстанское общество находится в состоянии укрепления своей траектории развития как мирного государства, нацеленного на развитие гуманистического потенциала. Влияние внутренних и внешних факторов сказывается на развитии общества в целом, способствуя активизации рефлексии о том, что собственно мы строим и куда движемся. Современные казахстанские социально-политические реалии, в частности, трагические январские события прошлого года оголили прикрываемые прорехи. Казахстан проживает этап, когда нужны конкретные перемены, способствующие мирному и созидательному развитию общества.

Выступая после трагических событий, Президент РК К. Токаев в Послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» отметил важность обеспечения государством равенства возможностей и справедливости для всех граждан. Безусловно, трагические январские события прошлого года стали серьезным испытанием для всей казахстанской системы, когда митинги переросли в массовые беспорядки, в результате чего жертвами в большинстве случаев оказались мирные граждане. «Сегодня нам как никогда нужно единство...

Люди – главная ценность нашей страны» было подчеркнуто президентом. Вместе с тем, отмечено, что «Люди устали от пустых деклараций и бесконечных презентаций светлого будущего. Граждане ждут от госорганов фактического, а не формального исполнения своих обещаний» (Послание, 2023).

Казахстанское общество в лице государственных институтов срочно взялось за исполнения поручений президента развивать справедливое государство. Сохранение зачастую старых методов сегодня обнажает умело и неумело прикрываемые проблемы. Поэтому важна здоровая рефлексия на то, что мы реализуем. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть основные направления трансформации современного казахстанского общества, проанализировать потенциал ненасильственных практик как действенный инструмент в преодолении естественных противоречий общественного развития через дискурсы о справедливом и достойном обществе в философском поле.

Методология

В контексте данной статьи предусмотрено осмыслить возможности трансформации гуманистических принципов на пути построения современного справедливого казахстанского общества. Какие задачи важно выделить в контексте данной задачи? В первую очередь, важна систематизация теоретических основ построения новой модели гуманизации при трансформации общества. Во-вторых, необходим анализ праксеологических аспектов принципов ненасилия в системе знаний, в частности, в отечественной системе образования и науки, где теоретизируются мировоззренческие установки. В-третьих, важно проанализировать релевантность инициатив ресоциализации граждан на пути гуманизации общества, в виду того, что общество неоднородно. Противоречия, несоблюдение правил, нарушения норм законов были, есть и будут. Вопрос заключается в том, как рефлексировать на противоречия и как наиболее эффективно противостоять им.

В статье анализируются современные исследования о справедливом обществе, ненасильственных практиках (Авишай Маргарит, Роберто Манчини, Ульям Джеймс, Дастин Эль Хаус и др.). Отдельные концепции («моральный эквивалент войны», «прагматический пацифизм») использованы для раскрытия обозначенных задач. В данной статье использованы методы систематизации, дискурсивного анализа, антропологический, аксиологический, компетентностный, деятельностный подходы.

Результаты и обсуждение

Несмотря на опыт прошлого столетия, XXI век начался и развивается в различных локальных столкновениях, быстро перерастающих в глобальные. Давление, насилие приобретают новые формы, гибридные войны становятся данностью современного мира. Собретения суверенитета Казахстан обозначил свой курс как государства, нацеленного на мирное развитие и сосуществование в мировом пространстве. И сегодня для казахстанского общества укрепление политико-дипломатических взаимосвязей, сохранение экономического баланса актуально на повестке дня с учетом гео-стратегического расположения. Для дальнейшего развития Казахстана как справедливого государства важно осмысление внутренних и внешних факторов действительности, основанного на принципах ненасилия, сотрудничества и созидания. Для реализации выбранной траектории важен пересмотр мировоззренческих установок индивидов общества, не только критика и перекладывание всей ответственности на систему, которая, безусловно, требует серьезной перезагрузки.

Обозначенная первая задача предполагает качественную трансформацию институтов общества. В современных западных исследованиях актуальны дискурсы о справедливом и достойном обществе. В частности, израильский исследователь Авишай Маргарит в своей работе «Достойное общество» отмечает, что «*Всякое справедливое общество должно быть*

достойным, но не наоборот» (Margalit, 1998: 13). Что же является основным показателем достойного общества? В своих рефлексиях по этому поводу автор различает цивилизованное и достойное общество. Согласно его определению в цивилизованном обществе люди не унижают друг друга, тогда как в достойном обществе людей не унижают институты. Таким образом, достойным является такое общество, которое посредством своих институтов, оказывает уважение к людям, находящимся под его властью.

Под унижением принято понимать любое поведение или обстоятельство, дающие основания человеку считать, что его чувство собственного достоинства задето. Но важно помнить, что унижать человека можно не только поведением. Любой человек может почувствовать себя униженным в современных условиях жизни. Любое ограничение человеческой автономии является унижительным. Зачастую институты подвергают подвластных им людей принуждению, подменяя их приоритеты. Каждый человек, осуществляя свой тот или иной выбор, имеет право на ошибку. «Патернализм, претендующий на то, чтобы представлять истинные интересы конкретных людей, особенно унижителен. Патернализм унижает человека тем, что обращается с ним, как с несовершеннолетним» пишет Авишай Маргарит (Margalit, 1998: 15).

В современной казахстанской реальности при построении справедливого общества важна трансформация деятельности институтов власти, гражданских институтов, где отдельный индивид может и должен быть услышан. Но важным является и то, что трансформация гуманистических принципов, основанная на ненасильственных принципах, предполагает не только возможность критики деятельности институтов со стороны индивидов. По мнению исследователя Жака Семлена ненасилие является позицией, где человек независим от авторитарного, тоталитарного давления власти, ответственен за свои действия и поступки. «Безусловно, авторитаризм, тоталитаризм основываются на

определенном давлении. Но философия ненасилия не предполагает анархию, призывающую повсеместную критику и противостояние властным структурам. Общество не может функционировать без системы своих институтов» (Semelin, 1990: 86). Таким образом, важно принимать во внимание, что трансформируя казахстанское общество сегодня важен диалог между властью и народом.

Немаловажен акцент на второй обозначенной задаче. «Унижение унижительно» (Margalit, 1998: 9). Следовательно, для трансформации гуманистических принципов важна интеллектуальная свобода индивида, его способность творчески мыслить, в виду того, что это непосредственно отражается на развитии всего общества.

Место и роль современного казахстанского общества детерминировано системой сложившихся ценностей. Естественно, что ценности проявляются в процессе социализации индивидов. В отечественной системе образования и науки закреплены принципы свободы в интеллектуальном развитии (Концепция развития образования, 2022). Тем не менее, в деятельности институтов, реализующих образовательную социализацию и научный потенциал индивидов сохраняются методы давления. Это проявляется в авторитарном отношении преподавателей к обучающимся, в императивном отношении институтов образования и науки в отношении к исследователям, где ученые зачастую вынуждены оставаться винтиками бюрократической машины.

Вместе с тем, особое внимание необходимо проявить к тому, что современное общества в условиях повсеместной интернет-зависимости зачастую настроено агрессивно. Демонстрация насилия вызывает бурные реакции общественности, где вопрос уходит в сторону поверхностного поиска виновного, а суть проблемы чаще остается не проанализированной, не решенной.

Безусловно, всегда были и есть разногласия среди отдельных индивидов особенно в юном, подростковом возрасте. Обостряются разногласия и в

сложных психологических, физических, экономических, политических ситуациях. Но какой метод решения сложившихся проблем должен бы выбирать человек? Всегда ли метод кулак является единственным способом решения вопроса? В глобальном экономическом и правовом поле, в бюрократизированной системе, в международных отношениях, в системе знаний, науки, ценностей глубоко укоренились принципы давления. Исследователь ненасилия Роберто Манчини отмечает, что «Антропологическая модель современного человека представляется вечно самоутверждающимся, находящемся в постоянной конкурирующей реальности. Соответственно, закономерно, что в обществе, где доминирует homo economicus, у большинства людей, так сказать, аллергия на мирное существование» (Mancini, 2014).

В сознании современного молодого индивида, благодаря интернет-ресурсам, преобладает клиповое мышление, зачастую отсутствует слаженная система ценностей. Традиционные институты семьи, преемственность поколений сегодня теряют свою актуальность. Эти проблемы обсуждаются, вызывают ностальгию о былом светлом прошлом. Но важно учитывать, что это современная данность, следовательно, назад пути уже нет. В таком случае, необходима реанимация передачи ценностей в трансформирующееся общество. Это может реализовано через трансформацию системы образования с внедрением обязательного компонента на всех этапах обучения этики ненасилия. Учитывая, такие особенности современного поколения, как клиповое мышление, важна интеграция в имеющиеся курсы отдельных образовательных модулей, ориентированных на праксеологический эффект, принципов ненасилия. Почему важно переосмыслить этику ненасилия в контексте современности? В первую очередь это связано со стремительно меняющейся реальностью современности. Быстротекучесть времени, событий, практикоориентированность современного существования предполагает и пересмотр базовых ценностей, и умение передавать эту ценность по-современному.

Ненасилие часто все еще интерпретируется как пацифистская позиция. Все еще не учитывается и не используется в полной мере весь его потенциал. Исследователь Роберто Манчини в отношении релевантности ненасильственных практик отмечает, что зачастую людей убеждают, что ненасилие как таковое является абстрактным феноменом, не достижимым явлением (Mancini, 2014).

Для правительств стран, политических лидеров в какой-то мере удобно и выгодно выставлять во всей красе ужасы войны, таким образом усиливая страх в сознании населения. В свою очередь это приводит к тому, что желая сохранить мир, народ начинает активно брать на себя ответственность за сохранения мира, причем это может переходить в агрессию, провоцируя соответствующие последствия. «Правительства стран для сохранения этого мира ежегодно выделяют огромные ресурсы для поддержания, усиления армий. Таким образом народ все больше верит в то, что такие затраты необходимы, без них хрупкий мир потеряется. Образы внешнего и/или внутреннего врага усиливают эмоциональное восприятие действительности. И вместо того, чтобы выделять больше средств на борьбу с болезнями (диабет, онко болезни, туберкулез), экологическим кризисом и другое, тратится огромная сила и потенциал на поддержание армий» (Mancini, 2014). По мнению Р. Манчини такая стратегия успешнее реализуется в целом в мирных странах. Потому что народ, боясь потерять мир, возлагает большие надежды на вооружение.

Если согласится в этом утверждении с Р. Манчини, актуализируется вопрос о том, к чему действительно может привести усиление армии для так называемого профилактического сохранения мира? Неужели сохранение мира нуждается в оружии? Р. Манчини, полемизируя на тему сохранения мира и применения принципов ненасилия, опирается на философский язык, апеллируя понятием «форма». Форма основывается на объединяющий принцип. Р. Манчини предлагает

рассматривать мир как форму общества. Согласно его мнению, мир можно считать даже потенциалом, основополагающей конституцией общества. При развитии гуманизации общества, соответственно, форма соответствует своим параметрам и критериям (Mancini, 2014).

Рассуждая о таком утверждении автора, что мирное развитие является формой общества, оценивая результативность действий различных институтов общества, логично, что мирное развитие является важным критерием. Таким образом, если действия институтов общества направлены на мирное развитие, они соответствуют форме. В таком ключе, целесообразно рассматривать принципы ненасилия методами. То есть, если общественные институты функционируют без давления и насилия, методы систематизирующие форму выбраны верно.

Человеческие взаимоотношения всегда предусматривают определенные противоречия, так диалектично устроено наше бытие. Но какой бы то ни было конфликт имеет свой как деструктивный, так и конструктивный потенциал. Все зависит от того, какой потенциал развивать. Современное молодое поколение, буквально открыв глаза, узнает мир через интернет ресурсы, где отсутствует какая-либо цензура, значимая часть контента направлена на разжигание агрессивных настроений. И возможно уже не имеет смысла с горечью отмечать негативное влияние на психику современного человечества интернет-влияния. Запрещение не может давать ожидаемый результат. Поэтому важно системное обучение гуманизации с акцентом на прагматический потенциал. Важно пересмотреть видение перспектив, учитывая, что «метод кулака», безусловно, дает видимый эффектный результат. Но, как правило, за одним применением какого-либо насилия идет ответный удар. И так бесконечно продолжается цепная реакция насилия с неэффективным растрачиванием сил.

Часто ненасилие рассматривается в созвучии с пацифистской установкой. В научном обороте и в широких интеллектуальных кругах под пацифизмом

понимается как противостояние в форме активных и пассивных позиций, движений различным разрушительным акциям, войнам и кровопролитиям, противоречащих творческому, созидательному развитию общества (Электронная библиотека, 2018). В истории человечества как и войны, пацифизм имеет достаточно серьезный хронологический багаж.

Можно понимать пацифизм как идеологический стержень в политической практике построения мирного общества. Многие исследователи рассматривают пацифизм в тесной взаимосвязи с религиозными учениями. Но пацифизм не ограничивается лишь только религиозным содержанием, имея и другие источники. Важно отметить, что несмотря на свой солидный багаж, пацифизм в истории человечества чаще остается в аутсайдерах. Такие идеологии как либерализм, республиканизм, социализм, коммунизм, фашизм в значительно короткие сроки набирали миллионы последователей и имели куда более эффективный результат. По сравнению с пацифизмом последователей таких идеологий больше, и они более готовы к действию. Действительно, пацифистские аргументы не возымели эффект, не могли убедить большую часть мира в своей правоте. Наоборот, в общественном сознании укреплены позиции, что трансформация общества должна реализовываться с применением силы. И в современном мире немало тех, кто поддерживают войну, пытаясь оправдать военные действия.

Исследователь Дастин Эль Хаус в дискуссиях об обществе и мире употребляет понятие «прагматический пацифизм» (Dustin, 2012). Очевидно, что в современном мире трудно придерживаться и оставаться последователем пацифистских установок. Это всегда связано со строгим следованием моральным принципам отдельной личности. В современных условиях человек вынужден сохранять гибкость в стремительно сменяющихся реалиях. Вызовы глобализации требуют постоянного соответствия конкурентоспособности. В таких ситуациях человеку не всегда удается

сохранять моральный облик. Отсюда и понятно, что в чистом виде пацифизм нерелевантен. По мнению исследователя человек может не являться бравым пацифистом, при этом в отдельных случаях придерживаться принципов ненасилия. В его доводах в истории и культуре мира не все, кто придерживался ненасильственных принципов, являются пацифистами.

Во все времена ненасильственные принципы и практики не находили повсеместного одобрения и реализации среди всех социальных групп общества. В сознании большинства закрепились установки, что общественно-исторический прогресс достижим в результате борьбы, отчего ненасилие как мировоззренческая установка зачастую рассматривалась как утопическая позиция. Современный классик философии ненасилия Абдусалам Гусейнов отмечает, что «в прошлом столетии отказавшиеся от глубинного аксеологического анализа ненасилия сторонники марксистской идеологии, вооружившись революционными идеями, видели в повсеместной борьбе единственный способ развития (Гусейнов, 1992: 75). В виду этого, с точки зрения марксистской этики ненасильственные практики рассматривались как неэффективные. Это приводило к тому, что для достижения победы в борьбе с врагом можно было оправдывать и насилие в отношении к своему народу.

В своих исследованиях о современном состоянии развития общества представитель прагматизма Уильям Джеймс в своей работе «Моральный эквивалент войны» предлагает проанализировать в целом историю человечества. Автор отмечает, что в былые времена воинственный дух преобладал в сознании людей потому, что условия жизни предусматривали постоянные межплеменные, межродовые распри в результате чего выделялись сильнейшие. Воинственный дух и жажда славы развивались параллельно синдиктом самосохранения и обогащения (Джеймс, 2015: 219). Таким образом, У. Джеймс, анализируя современность, отмечает, что в современных условиях воевать – неэкономично, энергозатратно. «Но в

нас все еще перобладают воинственные инстинкты и жажда славы. Нелогичность войны, ее последствия все еще не укладываются в сознании большинства. Все еще сохраняются мнения о том, что война присуща сильным. События, вызывающие страх, оказывают сильнейшее эмоциональное воздействие. Зачастую государства акцентируют внимание на необходимости затрат на войны, объясняя населению это тем, что войны необходимы для сохранения себя» (Джеймс, 2015: 219-220).

В целом история человечества в размышлениях У. Джеймса является ареной кровопролитий. Забегая в глубь истории, автор обращает внимание на то, что «Иллиада» Гомера является милитаристской сагой о кровавых сражениях Диомеда и Аякса, Гектора и Сарпедона. Это произведение, основанное на воинственной жестокости, воспринималось греками как пособие для образа жизни. «В Античной Греции мы наблюдаем постоянную военнизированность, ультрапатриотизм и империализм общества, открытость и готовность к войне. Пелопонесская война, правление Александра Македонского – примеры воинственной кривожадности, не поддающиеся логическому объяснению» (Джеймс, 2015: 220-222). Обращая внимание в целом на историю, отмечаем, что она полна подобных жесточайших примеров.

Известно, что хроники, особенно в древности, велись по заданию и контролю правящего класса. История часто пишется как история войн, столкновений, побед и поражений. Если и существовали когда-либо общества, которые были ориентированы не на войны, а на мир, о них, как правило, практически нет сведений.

В современных исследованиях достаточно системного анализа последствий войн, развития розвни и распрей. Но, тем не менее, большинство современных демократических государств ориентировано на усиление, финансирование армий. Это объясняется необходимостью обеспечивать безопасность. В этом ключе У. Джеймс подмечает, что в уставах армий нужно заменить понятие «мир» на «готовность к войне». Иронизируя по этому поводу,

автор добавляет, что в толковых словарях понятия «мир» и «война» должны быть идентичны. Подразумевая мир, нужно говорить о «in posse», подразумевая войну, нужно говорить «in actu». Современный мир находится в ежеминутной подготовке к войне (Джеймс, 2015: 218-221).

Сегодня человечество условно проживает в мирное время. Имеется в виду, что несмотря на угрозу третьей мировой войны, мы все еще находимся в состоянии мирного сосуществования. Внутренние импульсы воинственности, согласно У. Джеймса, нуждаются в реализации. В своих исследованиях автор обращает внимание на необходимость внедрения морального эквивалента войны (Джеймс, 2015). По его мнению пацифисты никогда не достигнут своих целей, только противопоставляя себя войне. Для победы пацифизма необходимо предложить функциональную альтернативу. В качестве таких альтернатив У. Джеймс рассматривал гражданский труд, различные общественные нагрузки (например, при правонарушениях распределение на работы в шахтах, строительстве и т.д.) (Джеймс, 2015: 215). В своих рассуждениях У. Джеймс отмечает, что содержание в исправительных учреждениях граждан, совершивших правонарушения, не всегда эффективно, тогда как подобные трудовые нагрузки могут в конечном счете привести к действительному результату.

Согласно третьей обозначенной задаче при трансформации современного казахстанского общества важен пересмотр релевантности инициатив ресоциализации. В обществе, к которому мы стремимся важно, что жизнь каждого индивида является первостепенной ценностью. Вместе с тем, немаловажно, что каждый человек имеет право на ошибку. Даже те, которые в рамках правового поля нарушили правила, отбывают наказание. Каждый индивид – является гражданином общества.

Общеизвестно, что общество развивается неоднородно. Противоречия были, есть и будут. И обычно, не все люди в достижении своих целей полагаются только на гуманистические ценности. В виду

быстрой, эффективной результативности, как правило, силовые методы кажутся и используются людьми чаще. Анализируя современность, академик Жабайхан Абдильдин отмечает, что сегодня многие государства находятся перед выбором траектории дальнейшего развития. Подчеркивает, что дальнейшее развитие присуще только тем обществам, где во главу ставятся ценности не разрушения, а созидания. Общество, где ценятся навыки творческого, критического мышления (Абдильдин, Абдильдина, 2020: 117-118).

Парадоксальность современности еще и в том, что сегодня мы живем в мире структурного насилия. Об этом детально разбирает современный философ Йохан Галтунг (Galtung, 1996: 292).

Современные техногенные возможности создают благодатную почву для структурного насилия. Что под этим подразумевается? В реалиях гражданского общества взаимоотношения индивидов регулируются нормами законодательства, правовой ответственности. Соответственно, нарушения установленных правил регламентируются как правонарушения. В определенных случаях это приводит к отбыванию наказания граждан в исправительных учреждениях.

Сегодня казахстанском обществе ярче проявляются настроения наказывать. Безусловно, это связано с системными прорехами управления в лице отдельных граждан и клановости. Но в том, обществе, где переполнены тюрьмы, трудно ожидать позитивного развития. В этой связи, важно обращать внимание на ресоциализацию граждан, нарушивших нормы закона (подробный разбор в концептуальном подходе Авишай Маргарит) (Margalit, 1998: 67).

Еще XIX столетия немецкий философ Иммануил Кант в своей работе «К вечному миру» рассматривает взаимосвязь ненасильственных принципов в деятельности таких базовых институтов гражданского общества как полиция, суд, тюрьма, армия и т.д. И. Кант призывает обратить внимание, что исходной задачей правоохранительных органов является защита прав граждан, а не повсеместное

наказание. Армия – не инструмент агрессивной демонстрации внешней политики, а, в первую очередь, способ сохранения безопасности при возможных угрозах. С точки зрения ненасильственных модусов, тюрьмы являются исправительными учреждениями, ориентированными не на психическое и физическое давление, а на понимание нарушения закона (Кант, 1989: 75).

В XX столетии концепции ненасилия были качественно переработаны Л.Толстым, М. Ганди, М.Л. Кингом с раскрытием потенциала ненасилия в условиях развития общества. А. Гусейнов пишет о том, что Л. Толстому удалось на основе этики восточных культур и христианства содержательно раскрыть важность ненасилия в развитии общества. В работах Л. Толстого об этике ненасилия отмечается критика армии, полиции, суда и тюрем как источников какого-либо насилия. Исходя из этого, философ противопоставлял себя государственной власти. Систематизируя свои взгляды, Л.Толстой призывал к философии ненасилия как способу разрешения противоречий (Антология ненасилия, 1992: 65-66).

Согласно мнению исследователя Р.Илюхиной ненасильственные альтернативы созвучны с гражданскими идеями. Основная их задача заключается в отказе от ядерного оружия, способствуя мирному сосуществованию отдельных государств и всего планетарного человечества. По мнению исследователя политическая основа ненасильственной альтернативы это политическая культура общества, верховенство закона, власть народа, демократия и свобода выбора (Илюхина, 1991: 197).

По мнению автора ненасилие и пацифизм не являются равнозначными по содержанию. Так как нельзя победить зло злом, пацифизм основанный на гуманизме в историческом развитии ненасилие является действенной альтернативой. «Ненасилие – этика и правовая форма противостояния применению насилия (Илюхина, 1991: 196-197).

Ревизия мировоззренческого опыта казахской культуры мышления позволила

бы прагматически адаптировать ценности в контексте современности. В трансформации современного казахстанского общества это архиважно. Насколько может быть логично построение справедливого общества старыми методами? История богата примерами, когда под лозунгами справедливости и добра доходили до оправдания насилия и кровопролитий. Философ Ханна Арендт в своих размышлениях о справедливом обществе выражает отрицание того, что применение силы закрепляет власть. В своих исследованиях автор предлагает рассматривать власть и насилие не как политические, а как биологические проблемы. Присутствие все еще в человеческом поведении животных инстинктов является поводом оправдания его бездушных действий (Arendt, 1972: 144-152). Таким образом, изучение животной природы позволяет нам лучше познавать себя, но никак не является объективным критерием измерения человеческого поведения, оправдывая животные инстинкты.

Исследователь Лесли Спонсел в своей работе отмечает, что не нужно рассматривать историческое развитие только через призму войн, столкновений, а укрепление государственности посредством давления через различные институты. Понятно, что иногда различные институты общества способствуют развитию ненависти, розни. Автор в своей работе приводит сведения о том, что в начале 2000-х годов Всемирной организацией здравоохранения в различных странах в течение трех лет проводились исследования с привлечением 160 экспертов в различных областях. Результаты исследования привели к таким выводам: желание людей совершать насилие должно определяться как болезнь (Sponsel, 2016). То есть, это говорит о том, что оправдывать себя сегодня наличием животного инстинкта неактуально. В отдельных индивидах возможно более ярко выражен насильственный потенциал. Но это несколько не дает нам повода аргументировать подобное как данность. И, если тяга к насилию признается, как патология, важно ее лечить. В контексте современных реалий это предполагает

разработку алгоритма по предупреждению и устранению болезни.

В целом, политика и политические институты, как самостоятельные феномены, должны ориентироваться на защиту конкретных интересов своих граждан. Когда деятельность гражданских институтов находит одобрение у большинства, формируется и сохраняется стабильность политической ситуации. И, наоборот, когда система власти не находит одобрения у большинства, это способствует усилению противоречий, столкновений.

Заключение

Мировые события прошлого столетия стали в определенном смысле сыграли роль триггеров для пересмотра принципов ненасилия в трансформации общества. Сегодня ненасильственные практики, изложенные человечеством еще с древности, активно трансформируются из духовных назидательных систем в конкретные социально-политические движения, идеологическое основание различных программ.

Принятие манифестов, основанных на пропаганде ценностей мира в результате трагического опыта, в XX столетии придавало новые импульсы в продвижении этики ненасилия. Но, несмотря на условное мирное развитие стран, XXI век богат локальными столкновениями, гражданскими войнами, имеющими весь потенциал перерасти в третью мировую войну. Техногенная цивилизация поражает новые методы насильственной борьбы, каммуфлируя гибридные механизмы давления под лозунгами свободы, развития и т.д.

В целом для самого общества важна жизнь в мире. В современном контексте это возможно в справедливом государстве. Все большее значение имеет возможность социальной сплоченности индивидов и групп общества в разрешении противоречий, естественно возникающих в жизни. В более широком понимании как никогда актуальна идея сохранения и продолжения жизни в целом на Земле. Но опыт показывает и доказывает,

что теоретические призывы к миру недостаточны, пацифистские лозунги теряют свою рентабельность. Следовательно, осмысление трансформации общества предполагает глубокий самокритичный анализ, необходимы качественные импульсы продвижения гуманистических ценностей, ориентированных на этику ненасилия.

Проблемы насилия достаточно изучены в рамках социально-гуманитарных, политических наук, естествознания, религии. Естественно, что имеется богатый багаж знаний. Но, несмотря на познания насилия, ненасильственные принципы все еще не находят повсеместного применения в реализации социальной действительности как со стороны гражданских и политических институтов, так и со стороны отдельных индивидов. Мы все еще воспринимаем ненасилие как абстрактный пацифистский лозунг.

В трансформации современного казахстанского общества важно развитие достойного общества, где каждый индивид будет ощущать свою ценность и уметь способствовать и развивать это в отношении других.

Наследие Абая, Шакарима и других казахских мыслителей является фундаментальной базой в разработке конкретных механизмов ненасильственного развития общества. В них творчески проработаны вопросы взаимоотношений человека с Творцом, человека с человеком, человека и окружающего мира. Сегодня важен диалог теории и практики. Поэтому актуальна проработка наследия казахской культуры и этики ненасилия в контексте применения в деятельности каждого

в отдельности институтов общества. Возможно необходима разработка конкретного пошагового алгоритма для отдельных институтов.

Сегодня в западной науке достаточно конкретных исследований по применимости ненасильственных практик в развитии, трансформации общества. Среди интересных для современного дискурса о трансформации казахстанского общества могут быть интересны результаты исследований таких ученых как Роберто Манчини, Мария Стефан жэне Эрика Ченовет, Йохан Галтунг, Жак Семлен, Анджей Гжегорчик, Юрген Хабермас, Джин Шарп, Дастин Эль Хаус. В их работах проанализированы стратегии и техники ненасилия в контексте реальной применимости в современных условиях.

Для укрепления в сознании индивидов понимания трансформации не революционным путем, а эволюционным, ориентированным на ненасильственные практики, важно обучение применению ненасильственных механизмов в конкретных случаях. Важны научные исследования, предоставляющие конкретные данные анализа решения каких-либо вопросов через рычаги давления.

Финансирование

Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта АР19175950 «Современное казахстанское общество и трансформация гуманистических принципов» по грантовому финансированию Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

- Arendt H. On Violence, in Crises of the Republic. – New-York: Harcourt, Brace and Co., 1972. – 156 p.
- Dustin Ells Howes Torture Is Not a Game: On the Limitations and Dangers of Rational Choice Methods. Research Article [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.1177/1065912911434418> (дата обращения: 09.05.2019).
- Johan Galtung Peace by Peaceful Means. Peace and Conflict, Development and Civilization. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. – 292 p.
- Leslie E. Sponsel The Anthropology of Peace and Nonviolence [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://doi.org/10.1177/0392192116648597> (дата обращения: 30.09.2019).

Mancini R. From Conflictual Systems to a Society of Peace: Nonviolence facing organized evil. Diogenes [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://doi.org/10.1177/0392192117701056>. (дата обращения: 05.05.2019).

Margalit A. The Decent Society. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. – 262 p.

Semelin J. Pour sortir de la violence. – Paris: Editions ouvrieres, 1983. – 202 p. // Перевод: Глобальные и общечеловеческие ценности. – М.: «Прогресс», 1990. – С. 76-95.

Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Логика формирования целостного, конкурентоспособного человека и модернизация его духовных, нравственных ценностей. – Нур-Султан: ИП «Булатов», 2020. – 182 с.

Антология ненасилия. – М., «Бостон: Московский журнал», 1992. – 254 с.

Гусейнов А.А. Этика ненасилия. Вопросы философии. – М., № 3, 1992. – С. 72-81.

Джеймс У. Моральный эквивалент войны // История философии, том 20, Институт философии РАН, – М., 2015. – 219 с.

Илюхина Р.М. Пацифизм и ненасильственная альтернатива в истории // Принципы ненасилия: Классическое наследие: сб. статей / отв. ред. М. Иванов. – М.: Прогресс, 1991. – С. 163-200.

Кант И. К вечному миру // перевод с немецкого А. Гульги. – М.: Московский рабочий, 1989. – 75 с.

Концепция развития образования Республики Казахстан на 2022-2026 годы [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000941>. (дата обращения: 05.08.2023).

Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. благополучное общество». [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>. (дата обращения: 05.08.2023).

Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия» [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010f97d8f284b5ba27713f0f4>. (дата обращения: 18.04.2020).

Толганай В. Мустафина

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Гуманистік қағидалардың трансформациясы: қиянатсыздық қағидалардың әлеуеті

Андатпа. Соңғы кезде әлемдік масштабта және локальді тұрғыда қазақстандық кеңістікте қоғам трансформациясы, дамудың жаңа траекториясы туралы мәселелер жиі талқылануда. Қоғамның барлық дерлік топтарының трансформацияға деген мұқтаждығы талқылау алаңын саяси-идеологиялық өлшемнен әлдеқайда кеңейтуде. Қоғамның сапалы трансформациясы әуелінде жеке тұлғалардың дүниетанымдық бағдарларының сапалы трансформациясына негізделуі тиіс екендігіне назар аударамыз.

Ұсынылып отырған шолу мақаласында автор қоғам трансформациясы барысындағы қиянатсыздық қағидаларына жүгіну мүмкіндіктерін қарастарған. Мақалада қиянатсыздық қағидалары ұтымды қолданыла алатындай негізгі бағыт-бағдарлар жіктеліп көрсетілген. Барлық бағыттарда қоғамдық институттардың ғана емес, жеке тұлғалар тарапынан рефлексияның орын алуы ұйғарылады.

Қиянатсыздық философиясының негізгі қағидалары ежелде қаланғанымен, өткен ғасырда олардың теориядан практикалық алаңда қолдану үрдістері орын ала бастады. Яғни, қиянатсыздық мүмкіндіктері нақты қайшылықтарды еңсеруге тиімді екендігіне көз жетті. Қиянатсыздық позициясы абстрактілі ұстаным ғана емес, қоғамдық қарым-қатынастарда нақты құрал ретінде қолданыла алатындығы айқындала бастады. Өз кезегінде бұл үдеріс қиянатсыздық әлеуетін қоғам институттарының қызметтерін қайта қарастыруға негіз бола алады. Мақалада қиянатсыздық мәселелелері талданған заманауи зерттеушілер жұмыстары бағамдалып, олардың қазіргі кездегі қазақстандық қоғамды трансформациялауға қатысты мүмкіндіктері зерделенген.

Түйін сөздер: қоғам трансформациясы; қиянатсыздық қағидалары; пацифизм; бейбітшілік; соғыс; прагматикалық ұстаным; даму.

Tolganay V. Mustafina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Transformation of humanistic principles: the potential of nonviolent practices

Abstract. In the contemporary world, locally in the Kazakh space, the issues of transformation of society and the search for a new trajectory of development are increasingly being raised across the globe. Immense interest in the transformation of almost all community groups expands the discursive field, going beyond the political and ideological concepts. Qualitative transformation of society presupposes, first of all, a conscious transformation of the ideological attitudes of the individuals themselves.

This article is a review where the author examines discourses about the potential of non-violent practices in transforming society. The main directions within which the potential of non-violent practices can be fruitfully applied are highlighted in it. The reflection is implied both by social institutions and on the part of individuals in all directions.

Despite the fact that the basic principles of the philosophy of non-violence were laid down in ancient times, in the last century there has been a qualitative transition from the theoretical to the practical level. That is, the potential of non-violence can actually be used to overcome contradictions. It becomes more obvious that non-violence is not an abstract position itself, but can serve as an effective tool in specific social relationships. In turn, it influences how to consider and use the potential of non-violent practices in transforming the functioning of public institutions. The article analyzes modern researches of western scholars through the prism of the possibility of using non-violent practices in the transformation of modern Kazakh society.

Keywords: transformation of society, principles of nonviolence, pacifism, peace, war, pragmatic approach, development.

References

Arendt H. On Violence, in *Crisis of the Republic*. – New-York: Harcourt, Brace and Co., 1972. – 156 p. [in English].

Dustin Ells Howes *Torture Is Not a Game: On the Limitations and Dangers of Rational Choice Methods*. Research Article. Available at: <https://doi.org/10.1177/1065912911434418>. [in English]. (accessed: 09.05.2019).

Johan Galtung *Peace by Peaceful Means. Peace and Conflict, Development and Civilization*. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. – 292 p. [in English].

Leslie E. Sponsel *The Anthropology of Peace and Nonviolence*. Available at: <https://doi.org/10.1177/0392192116648597>. [in English]. (accessed: 30.09.2019).

Mancini R. *From Conflictual Systems to a Society of Peace: Nonviolence facing organized evil*. Diogenes Available at: <https://doi.org/10.1177/0392192117701056>. [in English]. (accessed: 05.05.2019).

Margalit A. *The Decent Society*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. – 262 p. [in English].

Semelin J. *Pour sortir de la violence*. – Paris: Editions ouvrieres, 1983. – 202 p. // *Perevod: Global'nye i obshchechelovecheskie cennosti*. – M.: «Progress», 1990. – S. 76-95. [in English].

Abdil'din Zh.M., Abdil'dina R.Zh. *Logika formirovaniya celostnogo, konkurentosposobnogo cheloveka i modernizacija ego duhovnyh, нравstvennyh cennostej* [The logic of the formation of an integral, competitive person and the modernization of his spiritual and moral values]. (Nur-Sultan, IP «Bulatov», 2020, 182 s.). [in Russian].

Antologija nenasilija [Anthology of Nonviolence]. (M., «Boston: Moskovskij zhurnal», 1992, 254 s.). [in Russian].

Gusejnov A.A. *Jetika nenasilija. Voprosy filosofii* [Ethics of nonviolence. Questions of philosophy]. – (M., № 3, 1992, 72-81 s.). [in Russian].

Dzhejms U. *Moral'nyj jekvivalent vojny* // *Istorija filosofii*, tom 20, Institut filosofii RAN [The moral equivalent of war // History of philosophy, volume 20, Institut filosofii RAN]. (M., 2015, 219 s.). [in Russian].

Iľjuhina R.M. *Pacifizm i nenasil'stvennaja al'ternativa v istorii* // *Principy nenasilija: Klassicheskoe nasledie: sb. statej / otv. red. M. Ivanov* [Pacifism and the nonviolent alternative in history // Principles of nonviolence: Classical heritage: collection. articles / replies ed. M. Ivanov.]. (M., Progress, 1991, 163-200 s.). [in Russian].

Kant I. K vechnomu miru // perevod s nemeckogo A. Gulygi [Towards eternal peace // translation from German by A. Gulyga]. (M., Moskovskij rabochij, 1989, 75 s.). [in Russian].

Koncepcija razvitija obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2022-2026 gody [Concept for the development of education in the Republic of Kazakhstan for 2022-2026]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000941>. [in Russian]. (accessed: 05.08.2023).

Poslanie Glavy gosudarstva K. Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. blagopoluchnoe obshhestvo» [Message from the Head of State K. Tokayev to the people of Kazakhstan «A fair state. One nation. prosperous society»]. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>. [in Russian]. (accessed: 05.08.2023).

Jelektronnaja biblioteka IF RAN» Novaja filosofskaja jenciklopedija» [Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences «New Philosophical Encyclopedia»]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010f97d8f284b5ba27713f0f4>. [in Russian]. (accessed 18.04.2020).

Сведения об авторе:

Мустафина Толганай Вагизовна – Ph.D., и.о. доцента кафедры философии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Mustafina Tolganai Vagizovna – Ph.D., acting associate professor, Department of Philosophy, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.